

УДК 330.837:339.747

Д.К. ЧИСТИЛИН, кандидат экономических наук,
доцент Днепропетровского университета экономики и права

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА НЕЭФФЕКТИВНОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В ПЕРИОД КРИЗИСА

У статті розглядається інституційна основа не координованої макроекономічної політики України в частині цільових орієнтирів грошово-кредитної та бюджетно-податкової політик у період кризи.

В статье рассматривается институциональная основа не координированной макроэкономической политики Украины в части целевых ориентиров денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик в период кризиса.

Ineffective macroeconomic policy of Ukraine during the crises period is basing on the conflict of the aims monetary and budget policies. The absence of the co-ordinate of the politics is based by the institutions of Ukraine's society. It is the basis for the mistakes (not corrected) and institutional problems in forming and implementing effective macroeconomic policy in the period of the crises.

монетарная политика, макроэкономическая политика, координация целевых ориентиров денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик

Падение всех макроэкономических индикаторов показывает, что сегодня в Украине происходит сильнейший социально-экономический кризис. Крайне негативная ситуация, сложившаяся в экономике Украины за последние девять месяцев (на 01.04.09), определяет необходимость в анализе причин происходящих процессов.

Нет необходимости указывать на то, что кризис экономики Украины протекает в условиях небывалой рецессии мировой экономики, которая носит системный характер и, по оценке зарубежных экономистов, по своему масштабу является не менее сильной, чем «Великая депрессия» – кризис 1929–1933 гг. [1].

На первый взгляд, кризис в Украине носит эндогенный характер. Дисбалансы мировой финансовой системы, падение мирового производства и глубокая интеграция Украины в мирохозяйственные связи за последние 10 лет поясняют текущую ситуацию и относят на второй план внутреннюю составляющую разворачивающегося деструктивного процесса.

Наиболее сильно кризис проявил себя в следующих сферах:

Промышленность. Индекс промышленной продукции за первый квартал 2009 г. составил 69,6% в сравнении с I кварталом 2008 г., т. е. падение производства в Украине составило 30,4%, в том числе: строительство – 43,3%; транспорт – 67,1; добывающая и перерабатывающая промышленность – 69,4; химическая и нефтеперерабатывающая – 70,2; легкая промышленность – 62,4; металлургическое производство – 56,9; машиностроение – 47; производство электроэнергии – 89,3% и т. д. Наилучшая ситуация сложилась в аграрном секторе (объем производства возрос на 1,7%), производстве продуктов питания и табака – 90,6%, в топливном и нефтегазодобывающем секторах, в том числе по добыче угля – 96,8%, нефти – 94,6, природного газа – 106,7%, по сравнению с первым кварталом 2008 г.

Торговля. Объем оптовой торговли за I квартал 2009 г. составил 75,2% от объема за аналогичный период 2008 г., розничной – 88,6%, соответственно.

Внешняя торговля. Объем экспорта за январь–февраль 2009 г. составил 61,4% к общему экспорту за январь–февраль 2008 г., импорта – 52,5%. Отрицательное сальдо товаров составило за январь–февраль 2009 г. – 708,3 млн дол.

Безработица. Количество зарегистрированных безработных на 01.04.2009 составило 879,0 тыс. человек, что на 37,4% больше в сравнении с мартом 2008 г.

Финансы. Кризисные явления в финансовой сфере нашли свое отражение в следующем:

- финансовый результат предприятий от обычной деятельности до налогообложения за январь – февраль 2009 г. составляет 38,6% от объема этого показателя за январь – февраль 2008 г.;

- инфляция за период январь–март 2009 г. составила 5,9% от прогнозируемых правительством на 2009 г. 9,5% [2];

- уменьшение валютных резервов НБУ (в СДР без учета золота) почти на 8 млрд дол. (ноябрь 2008 г. – 25,5 млрд дол.; март 2009 г. – 17,8 млрд дол.) [3];

- долларизация экономики составила 23,4% ;

- объем депозитов в национальной валюте уменьшился на 13,7%; в иностранной валюте – на 8% [4];

- объем выданных населению кредитов в иностранной валюте на декабрь 2008 г. составил 80–90% от общего объема [5];

- доля иностранных банков в финансовой системе Украины на 01.11.08 достигла 38,1% [6].

Все вышеобозначенное происходит на фоне предстоящих в 2010 г. выборов президента Украины и обостряется борьбой действующего правительства с оппозицией в парламенте за возможность реализовывать намеченный на 2009 г. план экономических, в первую очередь, антикризисных мероприятий. Но в области формирования и реализации макроэкономической политики также сложилась весьма непростая ситуация. Цели антикризисной программы президента Украины, стратегии денежно-кредитной политики (ДКП) НБУ и цели правительства, реализующего фискальную и

бюджетную политику, не совпадают и даже противоречат друг другу.

Для ясного понимания происходящих процессов требуется ответить на ряд вопросов. Какие причины лежат в основе обозначенных выше тенденций? Является ли текущий кризис эндогенным или у него есть глубокие внутренние причины? Каков характер этих причин? Какие из них являются доминирующими? Почему политические структуры общественного устройства Украины, двигающиеся с 2005 г. к формированию нормального политического процесса, не справляются с текущим кризисом? Почему принимаемые меры не приносят желаемого результата и по прогнозам специалистов ситуация будет ухудшаться? [5].

Следует отметить, что проблематика поставленных вопросов возникла не сегодня. Сегодня возникла острая необходимость анализа этих проблем и принятия адекватных мер через макроэкономическую политику. Ученые Украины и России, начиная с 2004–2006 гг. и позднее, видели и анализировали наметившиеся уже в то время и обострившиеся сегодня тенденции. Ниже мы раскроем содержание и назовем авторов исследований перечисленных вопросов, сделаем некоторый анализ уже проделанной специалистами работы, попытаемся дать оценку происходящим событиям, объяснить текущие кризисные тенденции с точки зрения концепции общественной самоорганизации [7]. Так же интересным представляется сравнение ситуации в Украине с тем, что происходит сегодня в России.

Для того, чтобы понять сложившуюся ситуацию, следует обратить внимание на условия формирования и реализации макроэкономической политики в политической системе Украины. Ученые, анализирувавшие формирование долларизации экономики, увеличение внешнего долга и дефицита платежного баланса, изначально уделяли внимание причинам, в которых центральное место занимает денежно-кредитная политика, проводимая Национальным Банком Украины [8].

Анализ денежно-кредитной политики НБУ за 2004–2009 гг.

Рассмотрим период 2004 г. – сентябрь 2008 г. На изменение структуры внутреннего спроса, уменьшение ликвидности банковской системы и последующее замещения дефицита предложения на внутреннем рынке кредитов НБУ на иностранные (в основном доллар США) ученые обратили внимание еще в 2004 г. [9].

Дальнейшее развитие событий в финансовом и банковском секторах экономики Украины так же нашли свое отражение в текущих работах ученых Украины. Типичный случай для стран с переходной экономикой – долларизация, или валютное замещение, в виду недостаточного внутреннего предложения национальных денег, в 2003 г. сменилось следующим этапом – замещением пассивов банковского сектора на долларовые и увеличением объема выданных в иностранной валюте кредитов. В 2006 г. эта цифра составила 44,9% общего объема выданных кредитов [10]. В 2008 г. эта цифра достигла уже 80% [5].

Анализ показал, что объемы кредитов в иностранной валюте, выданных резидентам Украины на начало 2006 г., превысил привлеченные на внутреннем рынке депозиты на 16,6 млрд дол. Неиспользованный вследствие долларизации собственный ресурсный потенциал банковской системы Украины, по оценкам О. Береславской и других, составил на начало 2006 г. 164,8 млрд грн. [10].

Параллельно долларизации происходит процесс капитализации банковской системы и экономики Украины. Величина чистых активов банковской системы за период 1999–2006 гг. выросла в 12,2 раза. Показатель отношения величины активов банковского сектора к ВВП страны в 2006 г. составил 63,3%. На начало 2007 г. весь банковский капитал страны составил 8,43 млрд дол. [11] Для сравнения капитал одного Банка США – Citigroup составил в 2004 г. 66,8 млрд дол. [12]. Присутствие иностранного капитала в банковской системе Украины составил 35,5% общей капи-

тализации системы 2006 г. и 38,1% на 01.11.2008 г. [5].

Вышеизложенные цифры показывают, что на протяжении длительного времени (начиная с 2005 г.) происходила долларизация сферы наличного и безналичного обращения экономики Украины, пассивов банковской системы и уставного капитала банков Украины. Это, в свою очередь, привело:

- к неэффективному использованию собственного ресурсного потенциала банковской системы;
- сильнейшему перекосу кредитования резидентов Украины в пользу долларовых потребительских кредитов;
- увеличение доли корпоративного сектора, в первую очередь банковского, во внешнем долге Украины.

Кроме того, привлечение банковской системой Украины большого объема более дешевых иностранных кредитов для удовлетворения необслуживаемого НБУ возрастающего внутреннего спроса на кредитные ресурсы в течение 2005–2008 гг. поставил на грань суверенного дефолта всю экономику Украины. Доля банковского сектора во внешнем долге Украины составила на начало 2007 г. 25,5% [13]. На 01.01.08 доля всех корпоративных заемщиков во внешнем долге Украины составила почти 83%, или 69,4 млрд дол. [14]. Внешний долг страны в процентах от ВВП составил на 01.01.08 60,1% от ВВП, а на конец 2008 г. достиг более чем 90% ВВП страны [5]. Сальдо текущего счета платежного баланса страны с 2006 г. приобрело отрицательный характер и на сентябрь 2008 г. составило 11,9 млрд дол. [4]. На этом фоне валютные резервы сократились на 19%: с 21,54 млрд СДР в ноябре 2008 г. до 17,8 млрд СДР в марте 2009 г. (без учета золота) [3].

Ситуация на внешних рынках

Требуется обратить внимание на степень интеграции экономики Украины в мировое хозяйство за период после 1991 г. Географическая структура экспорта Украины принципиально переориентировалась с постсоветского пространства на мировую экономику в целом. На 01.04.09 33% внешней тор-

говли приходится на страны СНГ и 67% на мировую экономику [2]. Основные экспортные отрасли представляют собой ресурсный потенциал Украины, где она имеет конкурентные преимущества и избыточные ресурсы. Наиболее крупные товарные группы – это: металлургия (33% общего экспорта), машиностроение (в т. ч. военная техника – 14,9%), нефтехимия (10,4%), аграрный сектор, минеральное сырье (железные, марганцевые и др. руды и полуфабрикаты из них) и др. [15].

Именно эти отрасли попали под рецессию мировой экономики. Финансовый кризис (осень 2007 – осень 2008 гг.) перешел в кризис производства в строительной отрасли и машиностроении.

Вместе с тем открытость экономики воздействию мирового кризиса к 2008 г. оказалась максимальной вследствие снятия ограничений на продажу валюты в 2005 г. и снижения барьеров для ведения международной торговли при вступлении в ВТО в середине 2008 г.

Ухудшение условий платежного баланса страны определялось не только активным привлечением внешних заемных средств, но и ухудшением условий внешней торговли вследствие мирового кризиса. Сокращение спроса и падения цен на внешних рынках на экспортную продукцию Украины и, как следствие, превышение импорта над экспортом реально воздействуют на стабильность национальной валюты и на платежный баланс страны.

Среди причин, определяющих вышеуказанные негативные тенденции, назывались следующие: недооценка со стороны НБУ объема внутреннего спроса на кредитные ресурсы в экономике в условиях роста национальной экономики за 2005–2008 гг.; неверная процентная политика (в т. ч. высокая учетная ставка и ставка рефинансирования банковской системы); поддержание на низком уровне предложения кредитных ресурсов; неэффективное использование ресурсов банковской системы [8].

Что же происходило в эти годы с формированием денежно-кредитной политики Украины? Анализ академи-

ка НАН Украины В. Геца показал, что НБУ твердо придерживался целей, обозначенных в Конституции Украины и Законе о Национальном Банке Украины. Денежно-кредитная политика, проводимая НБУ, была направлена на обеспечение поступательного увеличения денежной базы и кредитного предложения в национальной экономике [5]. Целевые ориентиры были сфокусированы на поддержание ценовой стабильности через подавление инфляции, доверие к национальной валюте и устойчивости валютного курса.

А. Савченко теоретически обосновал правильность выбранных НБУ стратегических целей и выбранную тактику реагирования на текущие изменения в экономике, т. е. поддержание стабильности экономики в рамках стратегической цели через решения двух задач: поддержание занятости на естественном уровне и стабильности цен на основе снижения инфляции. Особое внимание было акцентировано на нейтральности и сверхнейтральности денег в экономике в длительном и в коротком периоде времени, отсутствии их влияния на производство. По его мнению, главная целевая функция денежно-кредитной политики – поддержание ценовой стабильности, формирование естественного уровня занятости и, как следствие, экономического роста [16]. Эти задачи зафиксированы на 2009 г. решением Совета НБУ №14 от 15.09.08 и решением №1 от 10.02.09 «Основні засади грошово-кредитної політики на 2009 рік». Основная цель – подавление инфляции и стабильность национальной валюты. Основной инструмент – сокращение денежного и кредитного предложения в экономику страны, уменьшение темпов роста денежной базы относительно предыдущих периодов и высокая процентная ставка (учетная и рефинансирования).

Денежно-кредитную политику, проводимую НБУ, исследовали В. Геца, В. Козюк, А. Грищенко, Т. Кричевская, Т. Вахненко, С. Рыбак и др. [5, 8].

Еще в 2006 г. очень точно указала на необходимость запрета кредитов в иностранной валюте резидентам Украи-

ны Т. Вахненко. Она же рекомендовала ввести барьер в виде процентных ставок на депозиты в иностранной валюте с целью сокращения их удельного веса в пассивах банковской системы [17].

А. Гриценко и Т. Кричевская сделали качественный анализ текущей денежно-кредитной политики НБУ. В том числе обосновали и указали, что денежно-кредитная политика реально влияет на экономическую активность агентов системы через условия кредитования и количеств кредитов, предоставляемых НБУ национальному хозяйству [18]. Понимая, что основная цель денежно-кредитной политики НБУ — это стабильность цен через подавление инфляции, Т. Вахненко показала, что валютные кредиты, выданные на внутреннем рынке при условии высокого спроса на кредитный ресурс со стороны растущей экономики, не влияют на инфляцию [19]. Анализируя кредитно-денежную политику, проводимую ЦБ РФ, к этому же выводу пришли российские ученые О. Сухарев и В. Маевский, академик РАН [20].

Что по этому поводу говорит денежная теория?

Исследования М. Фридмена и Мейзельмана и позднее Андерсена и Джордан (1968 г.) указали на то, что монетарная политика влияет на экономику сильнее, чем фискальная и бюджетная составляющие макроэкономической политики. Позднее Эндо и Модельяни указали на непротиворечивость данных выводов, опираясь на собственную модель экономики.

Штейн (1970 г.), Сидрауски (1967 г.) и Дж. Тобин (1965 г.), исследуя неоклассическую модель роста экономики, показали, что в растущей экономике деньги отнюдь не нейтральные. Рост предложения денег влияет на инфляцию и через нее уровень капиталовооруженности [21]. Иначе по этому поводу высказался М. Фридмен: «Потенциальные варианты денежно-кредитной политики ограничены областью сильных возмущений» [22]. Имеет смысл привести здесь еще одну мысль М. Фридмена, вошедшую в учеб-

ники по кредитно-денежной политике и банковской системе США: «... Деньги слишком важны, чтобы позволять центральным банкам манипулировать ими по своему усмотрению...» [23].

Какие можно сделать выводы из изложенного анализа денежно-кредитной политики, проводимой НБУ за период 2004 — сентябрь 2008 гг.?

Прежде всего, необходимо обратиться к фактам, потом к теории. Фактический материал, изложенный выше, показывает, что в экономике Украины за указанный период произошли два серьезных деструктивных сдвига, имеющих колоссальные негативные социальные и экономические последствия для граждан Украины:

— ***сильная и неоправданная долларизация экономики***, выраженная большими объемами долларовых депозитов в пассивах банковской системы Украины и огромным объемом выданных хозяйственным агентам валютных кредитов, в которых доминирует потребительская направленность населения;

— ***долларизация активов банковской системы Украины в части беспрецедентного процента присутствия иностранного капитала.***

В свою очередь, указанные тенденции предопределили два негативных макроэкономических результата к концу 2008 г:

— ***рост внешнего долга страны, который «зашкалил» за предельные нормы (35–45% от ВВП страны);***

— ***дефицит платежного баланса.***

Как следствие, возникает неустойчивость валютного курса и, что самое страшное, в условиях недооценки кризиса мировой экономики, спровоцировавшего девальвацию гривны, возникло невероятное социальное напряжение.

Очевидным является то, что указанные факты — это результат проводимой НБУ денежно-кредитной политики в течение 2003–2009 гг. Консервативная теоретическая основа формирования ДКП, отсутствие законодательно закрепленного набора целевых ориентиров для анализа текущей экономической ситуации и такое же полное отсутствие тщательно

оперативного мониторинга внешней и внутренней экономической ситуации с качественным научным анализом не позволило НБУ отреагировать на внутренние требования растущей национальной экономики к ликвидности банковской системы. Также не был учтен факт влияния мировой процентной ставки на малую открытую экономическую систему, которой является экономика Украины.

Анализ политики процентных ставок

Поддержание национальным банком Украины высокой нормы процентной ставки (учетной и ставки рефинансирования) в 90-е годы прошлого столетия в условиях структурной перестройки экономики страны было, несомненно, оправдано и полезно. Консервативность проводимой в то время денежно-кредитной политики позволила одолеть гиперинфляцию и стагфляцию 90-х гг. прошлого столетия. Но последующая постепенная и глубокая интеграция национального хозяйства Украины в мирохозяйственные связи и связанная с этим отмена условий обязательной продажи валюты в 2005 г., а также открытие рынков Украины в процессе вступления в ВТО 2008 г. обязывало НБУ задуматься о влиянии глобальных финансовых и торговых рынков на денежно-кредитную политику, проводимую внутри страны.

Очевидно, что при такой степени открытости экономики, которой достигла Украина к 2005–2008 гг., требовалось адекватное понимание действенности политики процентных ставок и адекватного реагирования на влияние процессов, происходящих в мировой экономике.

Уже к 2004 г. процентные ставки (в т. ч. учетная и рефинансирования) должны были быть максимально приближены к общемировым нормам, чтобы избежать притока спекулятивного капитала в банковский сектор Украины. К сожалению, этого сделано не было. Возникшей ситуацией незамедлительно воспользовались транснациональные финансовые корпорации (ТФК). Поскольку глобальный рынок и рынок капитала, в который активно включилась Украина, функционирует по рыночным законам, то, естественно, ресурсы мировой экономики перетекают в ту ее часть, где они имеют большую доходность. Из анализа табл. 1 и 2 следует, что экономика Украины, также как и Российской Федерации, является областью притяжения для международного движения капитала.

Тогда как в мировой экономике учетные ставки ведущих центров мира поддерживались на уровне 3,5–5%, в Украине этот показатель не опускался ниже 8%. Ставка рефинансирования

Таблица 1

Национальная процентная ставка (National Interest Rates)*

Страны	2005	2006	2007	2008	2009	
					Январь	Февраль
ЕС	3,25	4,50	5,00	3,00	3,00	3,00
Канада	3,50	4,50	4,50	1,75	1,25	1,25
Гонконг	5,75	6,75	5,75	0,50	0,50	0,50
Исландия	12,00	15,25	15,25	22,00	22,00	22,00
Япония	0,10	0,40	0,75	0,30	0,30	0,30
США	5,16	6,25	4,83	0,86	0,50	0,50
Китай	3,33	3,33	3,33	2,79	2,79	2,79
Пакистан	9,00	9,50	10,00	15,00	15,00	15,00
Венгрия	6,00	8,00	7,50	10,00	9,50	9,50
Сербия	19,16	15,35	9,57	17,75	17,50	17,50
Россия	12,00	11,00	10,00	13,00	13,00	13,00
Украина	9,50	8,50	8,00	12,00	12,00	12,00

*April 2009 International Monetary Fund: International Financial Statistics.

Таблица 2

Динамика учетных ставок ЦБ финансовых центров мира, Украины и России, %*

Дата заседания	ФРС США	Банк Англии	Европейский ЦБ	Банк Японии	ЦБ РФ	НБУ
04.09	0,25	0,5	1,25	0,25	12,5	12,0
03.09	0,25	0,5	1,5	0,25	13,0	12,0
01.09	0,25	1,5	2,0	0,5	13,0	12,0
12.08	0,25	2,0	2,5	0,5	13,0	12,0
11.08	1,0	3,0	3,25	1,0	12,0	12,0
10.08	1,5	4,5	3,75	2,0	11,0	12,0
09.08	2,0	5,0	4,25	2,75	11,0	12,0
03.08	2,25	5,25	4,0	2,75	10,25	10,0
01.08	3,50	5,5	4,0	2,75	11,0	10,0

*www.mvf.klerk.ru, www.uabanker.net, www.infobanks.com.ua

не опускалась ниже 10%. Приобретение иностранными банковскими и финансовыми группами крупных пакетов украинских банков – это всего лишь реализация ТФК стратегии безопасного выхода на финансовый рынок Украины. Соответственно и низкая капитализация банковской системы в условиях растущей экономики свидетельствует, что разница в процентных ставках не капитализировалась, а выводилась из экономики Украины в капитал материнских (кредитующих) банков (компаний).

В соответствии со статьями 1, 7 и 15 «Закона Украины о Национальном Банке Украины» поддержание платежного баланса Украины и контроль за продажами активов банковской системы иностранному капиталу – нерезидентам Украины – являются одними из центральных задач НБУ.

Однако денежно-кредитная политика, проводимая НБУ, не только не удовлетворила внутренний спрос на кредитные ресурсы, но допустила долларизацию банковского сектора и экономики страны, вследствие чего в экономическом нокауте оказался платежный баланс.

Что касается периода сентябрь 2008–2009 г. Твердо ориентируясь в первые 9 месяцев 2008 г. на сдерживание темпов экономического роста, а с 10-го месяца на сдерживание инфляции, проводимая рестриктивная денежно-кредитная политика игнорирует возрастающую необходимость обеспечивать ликвидность банковской системы и поддерживать

рост занятости и падающее производство через стимулирование внутреннего спроса и предложение доступного кредитования. В условиях сильнейшего мирового кризиса сокращение денежной базы и предложения банковской системой кредитов ощущается национальной экономикой особенно остро. *Резкое падение производительности экономики и увеличение безработицы за IV квартал 2008 и I квартал 2009 гг., как было показано ранее, связаны не столько с мировым финансовым кризисом, сколько проводимой денежно-кредитной политикой НБУ, направленной в 2008–2009 гг. на сокращение денежной базы в экономике и уменьшение ликвидности банковской системы, что привело к явной дефляции.*

Опыт США в преодолении Великой депрессии показал, что ФРС в условиях неподконтрольности проводила политику сокращения денежного предложения, и это приводило к очередному витку кризиса [24]. Однако мировое сообщество сделало выводы из событий, связанных с Великой депрессией. Помимо огромных финансовых вливаний и других методов поддержания ликвидности банковской системы, процентные ставки в течение 2008–2009 гг. упали до самых низких отметок (табл. 2). Обеспечение ликвидности банковской системы посредством за пределами низких учетных ставок в условиях падения мирового производства направлено на приоритетную перед инфляцией борьбу с дефляцией, поддержание внутреннего спроса,

с одной стороны, максимальное демпфирование падения производства за счет предоставления экономике кредитов – с другой, и уменьшение социальной напряженности в целом. *Как данное обстоятельство связано с проводимой НБУ денежно-кредитной политикой?*

Во-первых, нужно ясно отдавать себе отчет, что в условиях полученного эндогенного экономического шока от падения цен и спроса на экспортные товары Украины целевые ориентиры денежно-кредитной политики должны быть изменены на поддержание такого уровня ликвидности банковского сектора, который обеспечит поддержание производительности национальной экономики на максимально высоком уровне в условиях ее падения.

Во-вторых, это связано с необходимостью поддерживать на максимально возможном уровне экспортный потенциал страны, а, следовательно, и внешний спрос на национальную продукцию в условиях беспрецедентной долларизации экономики. Именно внешний спрос на национальную продукцию является главным элементом в оценке условий поддержания стабильности национальной валюты.

Рестриктивная политика НБУ дает прямопротивоположные от необходимых национальной экономике и обществу Украины результаты. Уменьшение денежной базы и низкая ликвидность банковской системы сокращает производство, что, в свою очередь, сокращает экспорт и уменьшает спрос на национальную валюту. Все более ощутимой становится либо новая девальвация гривни, либо суверенный дефолт.

Как видно из табл. 1, даже у Китая, экономики которого кризис коснулся незначительно, учетная ставка находится на уровне мировой нормы.

Со своей стороны, НБУ проводимой в 2005–2009 гг. денежно-кредитной политикой гарантировано обеспечил правительству Украины не только долларизацию экономики, но и напряженные переговоры с МВФ для получения кредитов с целью поддержания платежного баланса страны.

Анализ бюджетной и налоговой политики 2008–2009 гг.

Не затрагивая бюджетную и налоговую политику, проводимую до сентября 2008 г., обратим наше внимание на возможности реализации макроэкономической политики действующего правительства Ю.В. Тимошенко в 2009 г.

В соответствии с возникшей и развивающейся с сентября 2008 г. кризисной ситуацией 31 октября 2008 г. был принят первый антикризисный закон № 639-VI, предложенный администрацией Президента Украины.

Принятие закона стало сигналом и указанием к реагированию правительства на деструктивные изменения в экономике, что отразилось в ряде постановлений КМУ [25]. В соответствии с рецептами Дж. М. Кейнса и его последователей основные цели, определяющие действия правительства, – это снижение налогового давления, бюджетные инвестиции в проблемные отрасли экономики страны и реализация правительственных инвестиционных программ, направленных на увеличение занятости населения (например, в антикризисном плане правительства Б. Обамы 250 млрд дол. определены как налоговые дотации – сумма невзымаемых налогов).

Реализация целей бюджетной и налоговой политики требует наличия в бюджете 2009 г. необходимых средств. Однако правительство в I квартале 2009 г. столкнулось с немыслимым для бюджета сокращением производства и финансового результата в хозяйственной деятельности субъектов экономики [2], что, как мы показали, является следствием реализации целей денежно-кредитной политики НБУ за период 2008 – I квартал 2009 гг.

Таким образом, реализация КМУ в 2009 г. целей бюджетной и налоговой политики затруднительна ввиду того, что они прямо противоположны целям денежно-кредитной политики НБУ.

В сформировавшихся условиях дефицита источников пополнения бюджета на выполнение антикризисных программ и крайне негативной ситуации с внешним долгом и дефицитом платеж-

ного баланса, в условиях произошедшей за IV квартал 2008 г. девальвации гривни и долларизации экономики правительство вынуждено вместо оказания действенных бюджетно-налоговых мер по стимулированию экономики направить свои усилия на получение кредитов МВФ. Как следствие, *поддержание платежного баланса и устранение очередной девальвации гривни, которая может привести к социальной катастрофе накануне президентских выборов, стали более приоритетными для правительства целями, чем классические цели макроэкономической политики в условиях кризиса.*

Еще одной приоритетной целью правительства стала борьба с импортируемой из Российской Федерации «газовой» инфляцией. Возможность оплаты поставок газа и компенсации НАК «Нефтегаз Украины» разницы в цене газа для потребления населения стала одним из важнейших инструментов борьбы с инфляцией и социальной напряженностью в обществе. Такое замещение целей произошло также благодаря несоответствию целей денежно-кредитной политики НБУ текущей экономической ситуации.

Нужно отметить, что правительство Украины не единственное, очутившееся в такой ситуации. Клиентами МВФ на оздоровление платежного баланса является также Исландия, Румыния, Венгрия, Сербия, Пакистан и др. При этом Исландия входит в состав группы стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Румыния и Венгрия присоединились к ЕС, т. е. вошли в зону высокоразвитых стран. Всех их, как видно из табл. 1, объединяют с Украиной высокие процентные ставки.

Подводя итог изложенному выше, заключим, что цели бюджетно-налоговой политики правительства (КМУ) в соответствии с Законом Украины «О государственном бюджете Украины на 2009 г.» № 835-VI от 26.12.2008 и цели денежно-кредитной политики НБУ в соответствии с Решением №1 Совета НБУ от 10.02.2009 «Основные направления денежно-кредитной политики на 2009 г.» взаимоисключают друг друга.

О теории экономической политики

Из всего многообразия работ по теории экономической политики выберем наиболее интересные и значимые в нашем случае. Один из классиков теории экономической политики В. Ойкен указал, что центральной задачей макроэкономической политики является учет негативных тенденций в формировании целей. Речь идет об ответственности за последствия неправильной оценки негативных тенденций в экономике [26]. Главную мысль В. Ойкен сформулировал так: «Только та политика, в рамках которой все законы ориентированы на общее решение, может быть эффективной» [26].

Проблемы экономической политики исследовал также Ян Тинберген. Сущность анализа заключается в разъяснении простых правил. Во-первых, формируемая макроэкономическая политика должна иметь конечные цели, которые реализуют максимизацию конечной функции – повышение общественного благосостояния. Для решения поставленной задачи определяются целевые показатели. Модельное решение поставленной задачи показало, что оптимальная макроэкономическая политика та, при которой взаимоучтены и связаны цели различных политик: денежно-кредитной и бюджетно-налоговой. Иными словами, для достижения экономического эффекта различные типы экономических политик должны быть скоординированны и согласованы в своих целях и механизмах их реализации. Должен иметь место инструмент, обеспечивающий согласование целей этих политик [27].

Р. Мандел рассматривал ситуацию, когда согласование целей политических инструментов невозможно достигнуть централизованно. Он показал, что, когда различные политические инструменты приписаны к различным ветвям власти, согласование целей денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик возможно, если каждая цель «приписана» к конкретному целевому показателю и максимально воздействующему на ее достижение инструменту. Далее вступает в силу правило согласования целей. Кон-

цепция Р. Мандела «эффективной рыночной классификации» стала основой доказательства того, что оптимизация целей макроэкономической политики возможна в условиях децентрализации [28].

Из изложенного вполне ясно, что в политической системе Украины в условиях децентрализации инструментов реализации политик и их целей отсутствуют правила их согласования.

Остается ответить на вопрос: почему так произошло?

Одной из основных причин такой ситуации послужило отсутствие законодательно закрепленных целевых ориентиров, обязывающих Национальный банк Украины учитывать не только общеизвестные макроэкономические нормы и показатели, но и влияние глобальных трендов на национальное хозяйство Украины, в т. ч.: текущих изменений в условиях международной торговли; спроса на товары национального производства на внешних рынках; мировых процентных ставок; обеспеченности экспортоориентированных отраслей ликвидностью со стороны национальной банковской системы; долларизации национальной экономики. Украинское общество остро нуждается в законе, подобном Закону Хэмфи-Хоукинса 1978 г. «Закону о полной занятости и сбалансированном росте» [29], принятом в США, который является своеобразной конституцией экономической политики для ФРС США.

Следующая причина — отсутствие качественного оперативного мониторинга текущей внутренней и внешней экономической ситуации и последующего научного анализа. При наличии достаточного количества высококлассных (указанных, в том числе в данной работе) ученых власть, формирующая макроэкономическую политику, не имеет оперативного аналитического центра. Например, Совет экономических консультантов при президенте США мониторит и анализирует экономическую ситуацию в мире и в стране каждый день. И хотя опытный аналитик и оппонент может указать на то, что именно США

допустило финансовый, а затем и промышленный кризис у себя в экономике и в мировом хозяйстве, мы можем ответить, что эта ситуация возникла в XXI в., а США усиленно развиваются, увеличивая благосостояние народа уже более 200 лет.

Очевидно, что существуют причины, по которым результаты исследований украинских ученых не стали сигналом к переоценке целевых ориентиров для НБУ. На этот вопрос дает четкий и однозначный ответ концепция общественного развития и самоорганизации, раскрывающая роль структуры политической системы в процессе формирования и реализации эффективной макроэкономической политики [30].

Но чтобы прийти к окончательному заключению, требуется оценить институциональную основу формирования макроэкономической политики Украины.

В соответствии с «Конституцией Украины» и Законом Украины «О Национальном банке Украины» НБУ самостоятельно формирует целевые ориентиры, стратегические задачи и механизм реализации денежно-кредитной политики. Эта работа осуществляется Советом НБУ на основе статьи № 9 «Закона Украины о НБУ» № 679-XIV от 20.05.1999 г.

И хотя НБУ формально отчитывается два раза в год перед Верховной Радой, он абсолютно неуправляем и не подвержен влиянию со стороны действующего правительства и парламента. Между Кабинетом Министров и НБУ по усмотрению последнего осуществляются только консультации.

Налоговую и бюджетную политику осуществляет *Кабинет Министров Украины (КМУ) на основе «Конституции Украины» и ряда законов [31]. Кабинет Министров Украины полностью отвечает перед парламентом и обществом за экономическую ситуацию в стране и абсолютно не влияет на проведение денежно-кредитной политики в части согласования целевых ориентиров всех составляющих макроэкономической политики.* Кроме того, у Кабинета Министров Украины также, как и у НБУ,

отсутствует центр оперативного мониторинга и качественного экономического анализа текущей ситуации. Став, по сути, заложником некомпетентности тех, кто формирует денежно-кредитную политику, правительство Ю.В. Тимошенко вынуждено заявить, что получение кредитов МВФ и есть главное содержание антикризисной программы. О необходимости пересмотра целевых ориентиров ДКП и согласования их с аналогичными ориентирами бюджетной и налоговой политик, проводимых КМУ в рамках общественного обсуждения и утверждения в Парламенте, и речи быть не может. Поэтому те, кто профессионально уже давно указал на ошибки в реализации макроэкономической политики, остались, к сожалению, никем не услышаны. Если бы Н. Шелудько, Т. Вахненко, А. Гриценко, С. Рыбак и др. были бы услышаны своевременно, то, скорее всего, нам не пришлось бы заниматься анализом в этой работе. Не было бы повода.

Причина происходящего до банальности проста. Во-первых, переход от президентской республики к парламентской и внесение изменений в конституцию не устранил конфликтной двойственности в реализации властных полномочий между Премьер-министром и Президентом. Председателя Нацбанка Украины утверждает парламент по представлению Президента Украины. Президент самостоятельно утверждает 50% совета НБУ и двух министров КМУ (обороны и иностранных дел). Парламент утверждает состав КМУ по представлению Премьер-министра. В результате денежно-кредитная политика формируется под надзором Президента, а фискальная и бюджетная — под надзором оппозиции правительства в парламенте. *При этом весь груз допущенных НБУ ошибок в денежно-кредитной политике несет на себе правительство, которое отвечает перед парламентом и обществом за тяжелые (без натяжки) текущие экономические последствия.*

Кроме того, ключевую роль в данном вопросе должно играть законодательно закрепленная оппозиция в виде

«Закона об оппозиции и теновом правительстве». Украинское общество крайне не нуждается в таком законе, который обязует лица, отвечающие за формирование и коррекцию денежно-кредитной и налогово-бюджетной политик, принять во внимание мнение оппонировавшей стороны. В. Янукович в интервью телеканалу «ТВИ» от 20.04.2009 г. указал на два обстоятельства в работе Партии Регионов [32]. Со стороны Партии Регионов было выдвинуто более 100 подготовленных предложений по корректировке текущей макроэкономической политики, но ни одно не было принято. В профессионализме тех, кто готовил эти предложения, сомневаться не приходится. Достаточно внимательно прочитать документ «Анализ причин кризиса и пути его преодоления. Требования к антикризисной программе» [33]. Можно иметь любую собственную позицию по отношению к Партии Регионов и ее лидеру В.Ф. Януковичу, но нельзя закрывать глаза на реальный, профессиональный и тщательный анализ текущей ситуации и не замечать реальных предложений по коррекции текущей макроэкономической политики. Например, Партия Регионов единственная часть общества, которая внесла предложение по дедолларизации экономики Украины в условиях кризиса и по защите населения страны от дальнейшего уменьшения национального богатства вследствие последующей девальвации национальной валюты и обрушения банковской системы. Предложено валютные кредиты населения перевести в гривневые по курсу гривни к доллару США до девальвации и оставить прежними (долларовые) процентные ставки. При этом возмещение потерь от девальвации предлагается разделить между правительством и банками за счет бюджета первого и прибыли последних [33, ст. 67]. Это совершенно логичное и социально обоснованное предложение, хотя, на первый взгляд, кажется популистским и экономически не продуманным. Но чтобы понять его необходимость, следует оценить значение и весомость сочетания критических параметров: долларизацию экономики и

количество выданных резидентам Украины потребительских кредитов (до 80% общего объема) в условиях роста безработицы, падения производства и личных доходов населения, девальвации гривни за сентябрь – декабрь 2008 г. почти на 70%. Для большинства граждан страны это сочетание подобно самой жестокой катастрофе, которая уже произошла, а не стоит у порога дома. *В подобных условиях ответные меры правительства должны быть адекватны социально-экономической обстановке в стране.* К сожалению, такого, как у Партии Регионов профессионализма в экономическом анализе (не смотря на присутствие некоторого обвинительного и эмоционального тона высказываний в адрес Регионалов), нет ни в антикризисной программе администрации Президента Украины, ни в программе действующего правительства, которому сейчас не до оценки и учета предложений оппонентов. В институциональных условиях, которые создают конфликты между КМУ и Президентом, с одной стороны, и КМУ и оппозицией в парламенте – с другой, правительство стремится к реализации одной задачи – максимизировать реализацию Закона Украины «О государственном бюджете Украины на 2009 г.» в текущих условиях, при этом не дать состояться суверенному дефолту и попытаться сохранить социальную стабильность. Для реализации этих задач ему крайне необходимо переориентировать денежно-кредитную рестриктивную политику на демпфирование спада производства и стимулирование производительности основных экспортных отраслей через повышение ликвидности банковской системы. Как раз это правительство сделать не в состоянии по причине отсутствия институциональных инструментов.

К этому нужно добавить, что парламентская республика не принесла ожидаемой политической стабильности. До 2004 г. и принятия Закона 2222-IV от 07.12.2004 г. нестабильность была вызвана клановой борьбой в парламенте, после – борьбой фракций. За период с 2004 г. по текущий момент сменилось

четыре главы КМУ, в т. ч. Ю.В. Тимошенко возглавляла правительство дважды. Поэтому остро стоит вопрос о том, что украинское общество нуждается в законе, который обеспечит нормальный 5-летний цикл работы исполнительной власти.

Кроме того, очень высоким показателем экономической эффективности политической системы является время реагирования исполнительной власти на возникающие кризисные события. Это время, затрачиваемое на принятия необходимых мер. От оценки возникшей ситуации до введения принятых мер в качестве законов в действие. Антикризисный план правительства Дж. Буша, предусматривающий 700 млрд дол. вливаний в финансовую систему США, был одобрен и принят осенью 2008 г. конгрессом США в течение недели. План правительства Б. Обамы увеличивал величину вливаний в экономику еще на 787 млрд дол., был одобрен в феврале 2009 г. за две недели. В РФ было совсем просто: там скорость принятия решения определило законодательное единство президента Д. Медведева и премьер-министра В. Путина [34] в сочетании с доминированием в Государственной Думе РФ партии «Единая Россия». Но эти обстоятельства не защищают правительство РФ от ошибок, и к этому анализу мы вернемся позднее. В Украине антикризисный пакет мер, предложенный правительством, начали рассматривать осенью 2008 г. и на 01.09.2009 г. его окончательно так и не приняли. Из пяти предложенных законов принято только два, направленных на увеличения акцизного сбора на табачные и алкогольные изделия. Законы, направленные на изменения бюджета, сбалансирование бюджета НАК «Нафтогаза Украины» и пересмотр пенсионного законодательства, не были приняты. Следует также отметить ряд принятых законов антикризисной направленности, в т. ч. и о формировании стабилизационного фонда целевого назначения, направленного на решение кризисных задач [35].

Таким образом, можно подвести итог вышеизложенного и указать на

отсутствующие и крайне необходимые обществу институциональные элементы политического устройства Украины, создающие экономический эффект и являющиеся основой механизма самоорганизации, который выражен процессами формирования и реализации эффективной макроэкономической политики. Главным условием эффективной макроэкономической политики является способность к оптимизации ресурсов и благ, а так же гибкая и бесконфликтная смена направленности политики при условии ее некорректности и несоответствия требованиям текущих экономических условий (например, текущая ДПК в условиях кризиса). Такими институтами являются:

- легитимная оппозиция, действующая на основе Закона «Об оппозиции и теновом правительстве», обязывающего действующее правительство в установленном порядке и в оговоренные сроки реагировать на критику и предложения политических оппонентов;

- двухпартийный парламент (партия власти и оппозиция). Нужен закон, предусматривающий не только двухпартийность, но и обязательные 5 лет использования двухпартийной системы, полученной в результате политической борьбы, власти;

- бесконфликтность взаимодействия Президента и Премьер-министра Украины. Требуется закон (изменения к Конституции Украины), нейтрализующий институциональный конфликт между Президентом и Премьер-министром и устраняющий участие стороны, которая не отвечает перед парламентом и общественностью за проводимую экономическую политику в формировании исполнительной структуры: Кабинета Министров Украины и Национального банка Украины. Как показывает опыт развитых стран, именно исполнительная власть, подконтрольная оппозиции, должна отвечать перед обществом за формирование и реализацию проводимой макроэкономической политики. Она же и должна формировать аппарат исполнителей и последующие целевые ориентиры и инструменты макроэконо-

мической политики на основании соответствующих законов, как это делается в США и РФ. При этом НБУ, при наличии целевых ориентиров и процесса обязательного согласования денежно-кредитной политики с налоговой и бюджетной политикой в парламенте, вполне может быть самостоятельным и независимым.

Политическая система Украины так же нуждается в следующих законах:

- закон о выборах на партийной основе по открытым спискам;

- закон о целевых ориентирах и поддержании макроэкономической политики Украины (в т. ч. денежно-кредитная, налоговая и бюджетная) и процедуре их согласования с оппозицией в парламенте, что дает максимизацию функции общественной полезности макроэкономической политики. Также должно быть предусмотрено создание правительственного центра оперативного мониторинга и экономического анализа.

Системная общественная самоорганизация показывает, что экономический эффект функционирования политической системы формируется на таких двух «институциональных китах»:

- консолидация общества в форме большинства в социуме и парламенте, формирующая исполнительную власть;

- легитимная оппозиция, действующая по оговоренным Конституцией и законами правилам, которая контролирует и ограничивает действия исполнительной власти. Здесь очень важно наличие продуманных правил взаимодействия партии власти и оппозиции, которые направляют их на конкурентное взаимодействие, а не конфликт.

В отличие от Украины в Российской Федерации существуют цельные условия формирования и реализации макроэкономической политики. В соответствии с Конституцией РФ (гл. 83) главу ЦБ РФ и председателя правительства назначает Государственная Дума по представлению президента РФ. В соответствии с Федеральным конституционным законом о правительстве Российской Федерации правительство полностью подотчетно Государственной Думе Российской Фе-

дерации. Оно согласовывает и реализует все виды макроэкономической политики, в т. ч. денежно-кредитную политику [36].

ЦБ РФ в соответствии с ст. 45 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации» №86-ФЗ от 10.07.2002 г. имеет в своем распоряжении набор целевых ориентиров и средств их достижения, вырабатывает целевые ориентиры и стратегию денежно-кредитной политики и предлагает для обсуждения правительству, государственной Думе и Президенту РФ.

Кроме того, ЦБ РФ обязан выработать цели на текущий период в форме основных направлений Государственной денежно-кредитной политики на соответствующий период [37], согласовать принятую программу с правительством, после чего она принимается в Государственной Думе, утверждается в сенате РФ и становится полноценным документом — основой для действия и ЦБ, и Правительства РФ.

Но наличие такой полной институциональной основы формирования макроэкономической политики не защищает правительство РФ от совершения ошибок системного характера. И здесь цельность взаимоотношений ветвей власти становится препятствием к оптимизации макроэкономической политики.

Анализ текущей макроэкономической политики РФ учеными России показывает, что последняя имеет определенные диспропорции в формировании целевых ориентиров денежно-кредитной и бюджетно-фискальной политики в течение 2005–2009 гг.

Академик РАН С.Ю. Глазьев в ряде фундаментальных публикаций раскрывает несоответствие целей денежно-кредитной политики и текущих требований экономики РФ. Основные проблемы те же, что и в Украине [38].

В России также реализуется политика завышенной процентной ставки (завышена учетная ставка и ставка рефинансирования ЦБ РФ). В свою очередь, это приводит к дефициту ликвидности банковской системы и ненужной долларизации экономики, в т. ч. к увеличе-

нию числа депозитов и кредитов в иностранной валюте. Это обстоятельство, в условиях падения цен на основной экспорт России — нефть, сокращения поступления валюты, формирует диспропорцию платежного баланса, в т. ч. высокий процент корпоративной части во внешнем долге РФ за счет привлечения иностранных кредитов.

Порядок событий такой же, как и в Украине, но выражен в более мягкой форме: завышение процентной ставки, несвоевременная реакция на возникающие диспропорции в банковской системе, нарушение ликвидности и долларизация пассивов банковской системы и выдаваемых ею кредитов, формирование большой доли корпоративных долгов во внешнем долге РФ и текущая девальвация рубля РФ, неадекватная политика размещения избыточных валютных резервов.

Академики РАН С. Глазьев и А. Некипелов указали на необходимость смены целевых ориентиров денежно-кредитной политики РФ с рестрикционной политики ЦБ РФ, проводимой с 2008 г., основной задачей которой является стабильность цен через подавление инфляции, на увеличение ликвидности банковской системы за счет снижения процентных ставок (в т. ч. учетной и рефинансирования), что позволит поддерживать сокращающееся производство [39]. При этом отмечается игнорирование ЦБ РФ роста внутреннего спроса на кредитные ресурсы и требования поддержки национальной экономики банковской системой на максимальном уровне падающего производства [40].

Член-корреспондент РАН Г. Фетисов убедительно обосновал, что снижение ставки рефинансирования до 4,5–6% будет абсолютно безболезненным [41]. Но здесь, на наш взгляд, необходимо ориентироваться не на процентную ставку мировой экономики, которая сегодня находится на отметке 0,25–1,5%. Центральному Банку РФ следует ориентироваться на ставку China P.R. mainland, которая составляет 2,79%.

Академик РАН В. Маевский и О. Сухарев, опираясь на инструментарий

институциональной теории, обосновали необходимость увеличения кредитного предложения, т. к. для инновационного развития в соответствии с теорией И. Шумпетера требуется расширенное предложение кредита. О. Сухарев указал на то, что увеличение кредитного предложения не влияет на инфляцию, т. к. возможная инфляционная реакция экономики демпфируется возрастающей производительностью [20]. Академик РАН В. Некипелов указывает на проблемы высоких ставок рефинансирования и необходимость повторного введения валютного регулирования [39].

Надо отметить, что академик РАН С. Глазьев очень обоснованно и продуманно предложил целевую программу для формирования денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик в условиях кризиса, в т. ч.:

- на период кризиса восстановление обязательной продажи валюты государству резидентами РФ;

- отсечение иностранной валюты от участия в формировании пассивов банковской системы путем повышения депозитных ставок на национальную валюту;

- запрет на выдачу валютных кредитов резидентам РФ;

- формирование валютной зоны рубля в пространстве СНГ и ЕС путем продажи газа и нефти за рубли РФ и др. меры [40, 42].

В сложившихся конфликтных отношениях Украины и РФ в энергетической сфере перевод расчетов по контрактам газа и нефти на рубли РФ был бы полезен не только России, но и Украине. Долгосрочное и менее жесткое по условиям и срокам кредитования в рублях РФ на долгосрочной основе не только стабилизировало бы ситуацию расчетов с РФ за газ, но и защитило бы экономику и население Украины от девальвации гривни по отношению к основным валютам мира.

Такая ситуация стала бы хорошим полигоном российско-украинских отношений относительно формирования взаимодействия на постсоветском пространстве в рамках СНГ.

Анализ инфляции в РФ показывает, что ее основой является не монетарная политика ЦБ РФ, а монопольное повышение энерго-сырьевыми монополиями цен на основные энергетические ресурсы и тарифы на их транспортировку [43]. Эта политика имеет инфляционное расширение на Украину и другие страны, потребляющие российский газ и нефть. Такая постановка вопроса ведет к обострению внешнеполитических отношений со странами потребителями энергоносителей.

Еще одним объектом критики является действия ЦБ РФ по размещению иностранных валютных резервов в ценных бумагах правительства США. Власти РФ вместо кредитования дефицита ликвидности собственной экономики кредитуют правительство США [44].

Два последних обстоятельства указывают на то, что макроэкономическая политика правительства РФ обслуживает интересы, прежде всего, энерго-сырьевых монополистов и цели внешней политики РФ, а не интересы общества и его граждан.

Нужно отметить, что в РФ антикризисная стратегия, реализуемая в рамках целей бюджетной и налоговой политик, противоречит целям проводимой ЦБ РФ денежно-кредитной политики. Так, в соответствии с поставленными антикризисными целями правительство намерено компенсировать процентные ставки по кредитам для населения, приобретающего жилье и автомобили отечественного производства, в то время как ЦБ поддерживает низкую ликвидность банковской системы через высокую процентную ставку [45].

К сожалению, высокопрофессиональный анализ и критические замечания российских ученых не восприняты аппаратом чиновников. России так же, как и Украине, крайне не хватает цивилизованного инструмента общественной самоорганизации, позволяющего услышать голос здоровых экономических рекомендаций, особенно в условиях текущего и развивающегося кризиса. Таким инструментом должен быть закон о легитимной оппозиции и теневом кабинете,

который официально, законно и критически оценит текущую макроэкономическую политику действующего правительства и определит механизм изменения и согласования новой группы целей, соответствующих текущим условиям.

Академик С. Глазьев указал на необходимость качественной подготовки информации на основе созданного оперативного правительственного мониторинга и на проведение анализа полученной экономической информации силами ученых РАН, которые в состоянии обеспечить решение самых сложных экономических задач [44].

Указанный аспект, несомненно, относится к системным изменениям и формированию гражданского общества, к тем необходимым системным изменениям, о которых говорили Я. Корнаи, академик РАН О. Богомолов, член-корреспондент РАН Р. Гринберг [46].

Подводя краткие итоги, необходимо отметить, что Россия и Украина имеют не только общее культурное и этническое пространство, но и пространство общих допущенных, не исправленных ошибок и институциональных проблем в формировании и реализации эффективной макроэкономической политики.

Список использованной литературы

1. Long view: Heed the harsh lessons of history to find value // *Financial Times*. – 10 oct. 2008.
2. О социально-экономическом положении Украины за январь-март 2009 г. // Государственный комитет статистики Украины. – С. 38–47; 55, 91 // www.ukrstat.gov.ua
3. April 2009 International Monetary Fund: International Financial statistics. – P. 25.
4. Основные позиции денежно-кредитной политики на 2009 г. // www.nbuportal.bank.gov.ua
5. Геец В. Макроэкономическая оценка денежно-кредитной и валютно-курсовой политики Украины до и во время финансового кризиса / В. Геец // *Экономика Украины*. – 2009. – № 2. – С. 5–13, 15.
6. www.bank.gov.ua
7. Чистилин Д. К вопросу самоорганизации в переходных экономиках / Д. Чистилин // *Экономика Украины*. – 2000. – № 3 – С. 52–56; № 4. – С. 49–54.
8. Береславская О.И. Долларизация кредитного рынка Украины: причины и последствия / О.И. Береславская, В.В. Зимовець, Н.М. Шелудько // *Экономика и прогнозирование*. – 2006. – № 3 – С. 117–139; Шелудько Н.М. Внешние займы банков Украины: тенденции, проблемы, перспективы / Н.М. Шелудько // *Экономика и прогнозирование*. 2007. – № 1. – С. 130–136; Гриценко А.А. Формирование информационно-поведенческой парадигмы монетарной политики / А.А. Гриценко, Т.А. Кричевская // *Экономическая теория*. – 2007. – № 2. – С. 46–69; Вахненко Т. Государственный долг Украины: текущее состояние и риски / Т. Вахненко // *Экономика Украины*. – 2008. – № 7. – С. 37–46; Вахненко Т. Концептуальные основы управления внешним национальным долгом Украины / Т. Вахненко // *Экономика Украины*. – 2007. – № 1. – С. 14–24; Вахненко Т.П. Платежеспособность государства в контексте обслуживания внешнего долга / Т.П. Вахненко // *Экономика и прогнозирование*. – 2003. – № 4. – С. 52–61; Рыбак С. Финансовые аспекты экономического роста в Украине / С. Рыбак, Л. Лазебник // *Экономика Украины*. – 2007. – № 3. – С. 22–32; Матвиенко П. Капитализация как действенный инструмент надежности банковской системы Украины / П. Матвиенко // *Экономика Украины*. – 2008. – № 1. – С. 42–52; Козюк В.В. Координация фискальной и монетарной политики в условиях глобализации: интеграция старых и новых идей / В.В. Козюк // *Экономическая теория*. – 2007. – № 1. – С. 59–70; Гриценко А. Концептуальные основы перехода к новой парадигме монетарной политики / А. Гриценко // *Экономика Украины*. – 2009. – № 2. – С. 31–42.
9. Крючкова И.В. Макроэкономическая ситуация в Украине / И.В. Крючкова, Т.П. Шинкаренко, Л.И. Кузнецова

ва, И.В. Богдан // Экономика и прогнозирование. – 2004. – № 3. – С. 39–70.

10. Береславская О.И. Долларизация кредитного рынка Украины: причины и последствия / О.И. Береславская, В.В. Зимовець, Н.М. Шелудько // Экономика и прогнозирование. – 2006. – № 3. – С. 119, 127.

11. Матвиенко П. Капитализация как действенный инструмент надежности банковской системы Украины / П. Матвиенко // Экономика Украины. – 2008. – № 1. – С. 42–52.

12. The Banker, July 2004. – P. 168.

13. Шелудько Н.М. Внешние займы банков Украины: тенденции, проблемы, перспективы / Н.М. Шелудько // Экономика и прогнозирование. – 2007. – № 1. – С. 130.

14. Вахненко Т. Государственный долг Украины: текущее состояние и риски / Т. Вахненко // Экономика Украины. – 2008. – № 7. – С. 39.

15. Вахненко Т. Товарный экспорт Украины в системе мирохозяйственных связей / Т. Вахненко // Экономика Украины. 2006. – № 6. – С. 73–84.

16. Савченко А. Стратегические цели монетарной политики: проблемы теории и методологии / А. Савченко // Экономика Украины. – 2007. – № 5. – С. 4–11, 299.

17. Вахненко Т. Концептуальные основы управления внешним национальным долгом Украины / Т. Вахненко // Экономика Украины. – 2007. – № 1. – С. 21–23.

18. Шелудько Н.М. Внешние займы банков Украины: тенденции, проблемы, перспективы / Н.М. Шелудько // Экономика и прогнозирование. – 2007. – № 1. – С. 130–136.

19. Вахненко Т. Моделирование макроэкономических факторов внешних заимствований и их влияния на развитие экономики Украины / Т. Вахненко // Экономика Украины. – 2007. – № 6. – С. 17–25; № 7. – С. 15–24.

20. Маевский В. Эволюционная теория и технологический процесс / В. Маевский // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 4–15; Сухарев О. О выборе стратегии макроэкономической

политики / О. Сухарев // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 77–89.

21. Харрис Л. Денежная теория / Л. Харрис. – М.: Прогресс, 1990. – С. 573; 662–667.

22. Фридмен М. Если бы деньги заговорили / М. Фридмен. – М.: Дело, 1999. – С. 142.

23. MI's Hot Steak Gave Kensiensa a Bad Idea / M. Friedman // The Wall Street Journal. September 18, 1986. – P. 32.

24. Friedman M. and Schwartz A.J. A Monetary History of the United States, 1867–1960. – Princeton University Press, 1963, Chapter 9.

25. Закон Украины «О первоочередных мерах относительно предотвращения негативных последствий финансового кризиса и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины», № 639-VI от 31.10.2008; Постановление Кабинета Министров Украины от 14.01.2009 № 17 101 «О внесении изменений в Порядок использования средств Стабилизационного фонда и предоставление кредитов (займов) для погашения, рефинансирования и (или) обслуживание кредитов (займов), полученных до 15 сентября 2008 г. отечественными банковскими учреждениями и субъектами хозяйственной деятельности от иностранных кредиторов»; Постановление Кабинета Министров Украины от 11.03.2009 № 238 679 «О поддержке ликвидности банков»; Постановление Кабинета Министров Украины от 11.02.2009 № 271 751 «Об утверждении Порядка использования в 2009 г. средств Стабилизационного фонда, предусмотренных в государственном бюджете для выполнения функции столицы в соответствии с Законом Украины «О столице Украины – городе-герое Киеве» включая строительство метрополитена»; Постановление Кабинета Министров Украины от 11.03.2009 № 289 793 «Вопросы использования в 2009 г. средств Стабилизационного фонда».

26. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – С. 295.

27. Tinbergen J. On the theory of Economic Policy. – Amsterdam, North Holland, 1952.

28. Mandell R. The Monetary Dynamics of International Adjustment under Fixed and Flexible Exchange Rates. — Quarterly Journal of Economics, May, 1960.
29. Board of Governors of Federal Reserve System / Annual Report. — 1978. — P. 338–340.
30. Чистилин Д.К. Самоорганизация мировой экономики. Евразийский аспект / Д.К. Чистилин. — М.: Экономика, 2006. — Гл. 2.
31. Закон Украины «О кабинете министров Украины» № 279-П от 16.05.2008; Закон Украины «Бюджетный кодекс Украины» № 2542-III от 21.06.2001; Закон Украины «О государственном бюджете Украины на 2009 г.» № 835-VI от 26.12.2008.
32. www.ya2008.com.ua/press-center/news
33. <http://okm.com.ua>
34. Конституция Российской Федерации, гл. 83; Федеральный Конституционный Закон «О Правительстве Российской Федерации» № 2-ФКЗ.
35. Закон Украины «О первоочередных мерах относительно предотвращения негативных последствий финансового кризиса и о внесении изменений к некоторым законодательным актам Украины» № 639-VI от 31.10.2008; Закон Украины «О внесении изменений к некоторым законодательным актам Украины относительно запрещения банкам изменять условия договора банковского вклада и кредитного договора в одностороннем порядке» № 661-VI от 12.12.2008; Закон Украины «О внесении изменений к некоторым законам Украины относительно минимизации влияния финансового кризиса на развитие отечественной промышленности» № 694-VI от 18.12.2008; Закон Украины «О внесении изменений к некоторым законам Украины с целью улучшения состояния платежного баланса Украины в связи с мировым финансовым кризисом» № 923-VI от 04.02.2009; Закон Украины «О предотвращении влияния мирового финансового кризиса на развитие строительной отрасли и жилищного строительства» № 800-VI від 25.12.2008.
36. Федеральный Конституционный Закон «О Правительстве Российской Федерации» № 2-ФКЗ от 17.12.1997, ст. 14, 15 и 28.
37. www.cbr.ru
38. Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2008. — № 7. — С. 31–45; Глазьев С. О стратегии экономического развития России / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2007. — № 5. — С. 30–51.
39. Некипелов А. Риски денежно-кредитной политики и современные финансовые кризисы / А. Некипелов // Экономика Украины. — 2009. — № 2. — С. 26–29; Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2008. — № 7. — С. 37, 43.
40. Ершов М. Глобальный кризис, его Российское преломление и реакция федеральных властей / М. Ершов, С. Глазьев, Р. Гринберг, О. Дмитриева // Российский экономический журнал. — 2008. — № 9–10.
41. Фетисов Г. Монетарная политика России: цели инструменты правила / Г. Фетисов // Вопросы экономики. — 2008. — № 4. — С. 17–18.
42. Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2008. — № 7. — С. 50.
43. Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2008. — № 7. — С. 41, 45.
44. Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2008. — № 7. — С. 39, 51.
45. Программа антикризисных мер правительства Российской Федерации на 2009 г., п. 6 // www.government.ru
46. Гринберг Р. Несколько мыслей на тему «Российская реформа и запад» /

Р. Гринберг // Российский экономический журнал. – 2005. – № 3. – С. 3–6;
Богомолов О. Какую модель общества рождает постсоциалистическая трансформация? / О. Богомолов // Российский

экономический журнал. – 2008. – № 3–4;
Корнаи Я. Что означает «Изменение системы»? / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 99–112.

Получено 3.09.09